

Живет в Минске (Беларусь).

Люцерн

Горы цепляют: ты словно садишься на мель,
По-детски ждешь чудес и таинственного чего-то,
Но путь к сердцу гор до неприличия прост.

Чтоб понять их глубже, мы роем тоннель,
Чтоб быть с ними наравне – летим в самолетах,

Чтоб не пропасть в пропасти – строим мост.

Вечные истины собирают вековую пыль.
Заглянуть в них, как в колодец, немного страшно,
И там отражается небо, а не потолок.

Чтоб оно не упало, мы возводим шпиль,
Чтобы небо не украли – храмы и башни,
Чтобы слиться с небом – я просто лег.

* * *

До этой весны мне не приходило в голову,
Что не важно, кто и какие деньги заплатит, –
Как не сыщешь платьев для каждого короля голого,
Так не хватит зеркал для всех королевских платьев,

И любовь не поделишь на части, чтоб всем поровну,
Ведь в мире дефицит на все, кроме дефицита.

Мне повезло: в какую б я ни двинулся сторону,
Твои координаты не могут быть мной забыты,

И мир временно полон, как стакан одноразовый,
И минуты пьянее бархатного винограда,
И ночь улеглась, словно кошка зеленоглазая,
Рядом.

Дымное

Ни тебя, ни стихов, ни прозы.
Ночь, прозрачна и коротка,
Все настойчивей тянет слезы
Из измученного смычка.
Этот город, как кубок, полон.
Эти ноты сплелись, как дым.
Одноглазо моргает полночь,
Смазав синее золотым.
Всё нарядно, свежо, но слепо.
Я хмелею в один глоток.
Ты ушла, и я пуст, как пепел
От сожженных тобою строк.

